

ВНЕСУДЕБНОЕ КОМПЛЕКСНОЕ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

11 ноября 2016 года

Основание для проведения исследования: запрос о проведении внесудебного психолого-лингвистического и социологического исследования №20/16 от 21.10.2016 г, адвоката Ассоциации адвокатов «Адвокатское бюро Республики Татарстан "Ахметгалиев, Хрунова и партнеры"» Камаловой Р.Р.

Специалисты: кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, профессор Международной Славянской Академии, (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж работы свыше 40 лет, стаж экспертной работы свыше 20 лет), действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (удостоверение № 0235, свидетельство эксперта №081-07/14-СЭ) Елизавета Аркадьевна КОЛТУНОВА;

доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (специальность «10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности свыше 25 лет, стаж экспертной работы свыше 10 лет) Тимур Беньюминович РАДБИЛЬ;

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (специальность «19.00.05 – Социальная психология»; стаж работы по специальности свыше 15 лет, стаж экспертной работы 10 лет) Сергей Владимирович ДАВЫДОВ;

доктор социологических наук, профессор (специальность «22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни», стаж работы по специальности более 30 лет, стаж экспертной работы более 10 лет), заведующий кафедрой социологии культуры и духовной жизни Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского Владимир Павлович КОЗЫРЬКОВ.

Место проведения исследования: помещение ООО «Консалтинговая фирма «Колтунов и партнёры» г. Н.Новгород, к.п. «Зелёный город», д.н.п. «Берёзовая роща-2», д.38-а.

Материалы для исследования: а) текст выступления А.Коваленко на митинге, посвящённом Дню защитника Отечества, февраль 2014 года, размещённый в Интернете по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0>:

«Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждем не дождемся Вашего "Фас!".

Кругом измена, трусость и обман!

Я был на Украине всего лишь неделю назад, гулял среди этих людей, среди предателей, смотрел им в лица, и теперь точно могу сказать, что любое заявление с "Эхо Москвы", с "Радио Свобода" о поддержке Майдана можно смело расценивать как предательство Родины. Именно там сидит пятая колонна, которую сейчас нужно зачистить.

И если Путин её не зачистит, то всё закончится также плачевно, как в 17 году с царским режимом.

*Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждем не дождемся Вашего "Фас!".
Мы не в первый раз подошли к такой черте – 812 год, 917 год, 93 год – и везде была одна и та же ситуация, предательство элит, предательство бояр, предательство олигархов, предательство номенклатуры.*

Но всегда государь находил правильный ответ на это.

Всегда в такой роковой ситуации умел сплотить государь массы, революционные массы, напрямую обратиться к ним путем опричнины, и именно к ним призвать, к ним обратиться, к народу.

К сожалению, только Ленин и Сталин смогли обратиться к народу, но Николай не смог этого сделать.

Владимир Владимирович, только приказ, мы ждём не дождемся Вашего "Фас!".

Иван Грозный при помощи опричнины смог напрямую обратиться к народу и он победил.

Именно так, Владимир Владимирович сможет победить эту крамолу и предательство, которые окружают его со всех сторон в информационной среде, в экономике, в политике. Предатели засели везде. И пока мы не очистим эту пятую колонну будет сохраняться опасность того, что сейчас происходит на Украине.

Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждем не дождемся Вашего "Фас!"

Мы должны обратиться к Владимиру Владимировичу и сказать, что мы готовы!

Мы готовы записываться в добровольцы, мы готовы идти к военкоматам, мы готовы забирать оружие и отправляться на фронт. Мы готовы! Мы готовы!

Владимир Владимирович, мы готовы!

Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждём не дождемся Вашего "Фас!".

И мы должны сказать нашим братьям на Украине, мы их не предадим! Мы их не предадим!

И так оккупация сегодняшняя закончится, я уверен, у стен Вашингтона.

И на руинах Вашингтона напишут наши имена!

Слава России! Родина! Свобода! Путин!

Родина! Свобода! Путин!

Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждем не дождемся Вашего "Фас!"

Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждем не дождемся Вашего "Фас!"

Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждем не дождемся Вашего "Фас!"»;

б) текст выступления Д.Алферьева 7 ноября 2014 года в гор. Ульяновске, размещённый в Интернете по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=7wxnYhhQcYs>:

«Были в Государственной Думе, были в Городской Думе, и везде мы видели эти лица, лица предателей! Именно там сидит пятая колонна, из-за которой разгорелся Майдан на Украине. Именно из-за этих предателей как Единая Россия, Медведев, Путин, разгорелись эти события. И именно и там сидит пятая колонна, которую нужно, необходимо зачистить.

Геннадий Андреевич, только приказ, мы ждём не дождемся Вашего "фас"!

Геннадий Андреевич, только приказ, мы ждем не дождемся Вашего "фас"!

Наш народ не впервые подходил к подобной черте 812 год, 917 год, 91 год.

И везде мы видели предательство элиты, предательство партийной номенклатуры, олигархов, чиновников, бюрократов и так далее.

И всегда находился мудрый государственный, который умел сплотить революционные массы людей. Николай II не смог этого сделать, но это смогли сделать Сталин и Ленин. Они сплотили и зачистили эту пятую колонну.

Геннадий Андреевич, только приказ, мы ждём не дождемся Вашего "фас"!

Сегодня... Чтобы не повторилась ситуация на Украине, мы готовы! Мы готовы записываться в ряды компартии. Мы готовы записываться в интербригады, чтобы не повторилась та же самая ситуация, что на Украине. Мы готовы не бросить наших товарищей на Донбассе, на Донецке, как это сделал Путин. Мы готовы хоть сегодня же идти и записываться в райвоенкоматы, мы готовы брать оружие и мы готовы защитить Россию от оккупации. И на обломках Кремля напишут наши имена!

*Россия! Свобода! Зюганов!
Россия! Свобода! Зюганов!
Народовлствие! Социализм! Родина!»;*

в) запрос о проведении внесудебного психолого-лингвистического и социологического исследования № 20/16 от 21.10.2016г, адвоката Ассоциации адвокатов «Адвокатское бюро Республики Татарстан "Ахметгалиев, Хрунова и партнеры"» Камаловой Р.Р.

Вопросы, поставленные перед специалистами:

1. Является ли текст выступления Д.Алферьева, размещённый в Интернете по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=7wxnYhhQcYs> производным от текста выступления А.Коваленко, размещённого в Интернете по адресу [https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0:?](https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0:)

2. Являются ли предоставленные на исследование тексты выступления Д.Алферьева и выступления А.Коваленко однородными по своей стилистической окраске?

3. Содержатся ли в предоставленных на исследование материалах высказывания, которые могут способствовать возбуждению ненависти либо вражды по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе?

4. Содержится ли в предоставленных материалах побуждения (призывы) к действиям в отношении какой-либо социальной группы или отдельных лиц как её представителей?

5. Содержатся ли в предоставленных материалах призывы к осуществлению экстремистской деятельности?

6. Являются ли «представители власти» социальной группой?

Исследование начато 31 октября 2016 года в 11-00.

Исследование окончено 11 ноября 2016 года в 14-00.

Нам, Колтуновой Елизавете Аркадьевне, Радбилю Тимуру Беньюминовичу, Давыдову Сергею Владимировичу, Козырькову Владимиру Павловичу в связи с поручением провести внесудебное психолого-лингвистическое и социологическое исследование, разъяснены наши права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. В соответствии со ст. 307 УК РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения предупреждены.

«31» октября 2016 г.

Специалисты

Е.А. Колтунова

Т.Б. Радбиль

С.В. Давыдов

В.П. Козырьков

В ходе исследования использовалась следующая литература:

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002
2. Аберкромби Н. и др. Социологический словарь. Казань, 1997
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта; Наука, 2007
4. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. – М.: ИПК Информкнига, 2010
5. Большой толковый социологический словарь (Kollins). М., 1999
6. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012
7. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009
8. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов // http://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy_1.html
9. Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. // <http://www.library.cjes.ru>
10. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005
11. Глотов М. Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 53-59
12. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. — М., 2000
13. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии // М.: Джангар. – 2010
14. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008
15. Кузнецов М. А., Цыкунов И. В. Практическая психология PR и журналистики. Учебно-практическое пособие. М., 2002, С.60 — 64.
16. Куница В. Н. Человек в мире информации // Социальная психология личности. – Л., 1974
17. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995
18. Лингвистическое исследование текстов для выявления в них призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Методические рекомендации по интерпретации смысла призывов (типовая методика) / под ред. Л.П. Крысина. М., 2008
19. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. – М.: Наука, 2007
20. Масловская, Е. В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества: Монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007
21. Медушевский А.Н. Социология права. М.: ТЕИС, 2006.
22. Менделевич В.Д. Экспертная оценка суггестивного воздействия (по материалам психолого-психиатрических заключений о деятельности бизнес клубов) // Независимый психиатрический журнал. – 2004. № 2, с. 23–38
23. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. — М., 1986
24. Объяснительный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М., 2002
25. Падучева Е.В. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996
26. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. – 2012
27. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=115712&req=doc>

28. Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Ленского. – М.: Институт психологии РАН, 1996
29. Радаев В. В. Властная стратификация в системе советского типа // Рубеж. 1991. № 1. С. 130–132
30. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996.
31. Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. М., 2006
32. Ратинова Н.А., Кроз М.В. О противодействии экстремизму негодными средствами: правовой, психологический и этический аспекты // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2013. № 1 (29). С. 35–42
33. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1999.
34. Секераж Т.Н. Актуальные вопросы психологического исследования материалов по делам, связанным с проявлениями экстремизма [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. №4. С.88–98. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73027.shtml>
35. Словарь русского языка в четырех томах /под редакцией А.П.Евгеньевой/. – М.: «Русский язык», 1999.
36. Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта – М.: Дрофа, 2000
37. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 2003
38. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Кварта, 2001
39. Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. – Воронеж: Гарант, 2010.
40. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. — М: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011
41. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011
42. Типовая методика лингвистической экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2009.
43. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007
44. Федеральный Закон «О системе государственной службы Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/popular/gossluzh/>
45. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций – Сиб.: Прайм - Еврознак, 2002
46. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. – 3-е изд. М.: Галерея, 2002
47. Ценев В. Язык политических телодвижений. – 2003
48. Чалдини Р. Психология влияния. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2001
49. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012
50. Экман П. Психология лжи //СПб.: Питер. – 1999. – Т. 272
51. Экспертизы – нерешённый вопрос российского правосудия: пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников. – М.:ФЗГ, 2013

52. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство/ Кузнецов С.А., Оленников С.М. – М., 2014

53. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ /сост. А.М. Верховский. – М.: РОО «Центр «Панорама», 2002

54. Яницкий М.С. Предмет и методологические основания судебно-психологической экспертизы текста. Вестник Кемеровского государственного университета № 3 (43) 2010. С. 139–145.

Методика лингвистического исследования: а) лексико-семантический анализ с целью установления лексических значений слов и словосочетаний;

б) лингвостилистический анализ слов, словосочетаний с целью выявления дополнительных коннотаций (оттенков значений), установления оценочных высказываний и определения их модальности;

в) психолингвистический анализ, позволяющий учитывать фактор языковой личности в процессе создания высказываний;

г) данные нормативных словарей современного русского языка, справочников, специальной лингвистической литературы.

В качестве основного метода **психологического исследования** применялся социально-психологический анализ смыслового содержания и формообразующих и структурных характеристик представленных материалов. Социальная психология исследует процессы и явления, связанные с влиянием на мышление, эмоции и поведение индивидов реального или предполагаемого присутствия других людей и, соответственно, тех продуктов деятельности других людей, которые являются или могут быть интерпретированы как осмысленные высказывания или как знаковые (символические) обозначения социальных отношений.

Использованные подходы и методы социологического исследования:

1. Теория социальной стратификации. 2. Методы социальной интерпретации. 3. Социоструктурный подход. 4. Идеи исторической социологии. 5. Идеи социологии права. 6. Идеи политической социологии

В результате проведённого исследования установлено следующее:

Вопрос 1. Является ли текст выступления Д.Алферьева, размещённый в Интернете по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=7wxnYhhQcYs> производным от выступления А.Коваленко, размещённый в Интернете по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0?>

1. Необходимо отметить, что понятие «производность» не совсем корректно применять для описания отношения между текстами, с точки зрения лингвистической теории. В лингвистике термин «производность» обычно употребляется применительно к системным единицам языка — *словообразовательная производность, семантическая производность*, в рамках генеративной грамматики возможно даже говорить о *синтаксической производности* одной модели предложения на базе другой, исходной. Применительно же к отношениям между текстами как продуктами речемыслительной деятельности принято употреблять понятие

«интертекстуальные взаимодействия». Интертекстуальные взаимодействия возникают в случае, если автор нового текста в целях художественной выразительности, стилизации, пародирования или иронического обыгрывания использует узнаваемые адресатом (читателем) элементы некоего исходного текста «пратекста»). Это может быть цитирование, прямое или косвенное, с указанием источника или без (см. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. — М.: ЛКИ, 2008). Главное — что использование исходного пратекста осуществляется автором нового текста как осознанный художественный прием, основанный на отталкивании от идей, образов, мыслей или выражений, употребленных в тексте-первоисточнике, при этом прием строится на узнавании читательской аудиторией использованных «чужих» образов.

2. Следует отметить, что оба исследуемые выступления, размещённые в Интернете по адресам: <https://www.youtube.com/watch?v=7wxnYhhQcYs> и <https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0>, относятся к публицистическому стилю. Они носят информационно-оценочный характер. Информационная составляющая выступлений в основном представляет собой перечисление проблем в современной России. Оценочная составляющая связана с темой предательства. Анализ данных спорных выступлений показал значительную содержательную общность:

а) Оба выступления содержат рефрен, представляющий собою слова песни рэп-группы из Санкт-Петербурга «Треш-шапито КАЧ» «Москва. Кремль», однако, если в выступлении А.Коваленко слова используются без изменения: «*Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждём не дождёмся Вашего "Фас!"*», то в выступлении Д.Алферьева сменён адресат высказывания: «*Геннадий Андреевич, только приказ, мы ждём не дождёмся Вашего "фас"!*»

б) Первый абзац выступления Д.Алферьева представляет собой компиляцию первого абзаца выступления А.Коваленко, правда, преобразованного с учетом политических взглядов Д.Алферьева.

А.Коваленко: «*Кругом измена, трусость и обман! Я был на Украине всего лишь неделю назад, гулял среди этих людей, среди предателей, смотрел им в лица, и теперь точно могу сказать, что любое заявление с "Эхо Москвы" ,с "Радио Свобода" о поддержке Майдана можно смело расценивать как предательство Родины. Именно там сидит пятая колонна, которую сейчас нужно зачистить... И если Путин её не зачистит, то всё закончится также плачевно, как в 17 году с царским режимом».*

Д.Алферьев: «*Были в Государственной Думе, были в Городской Думе, и везде мы видели эти лица, лица предателей! Именно там сидит пятая колонна, из-за которой разгорелся Майдан на Украине. Именно из-за этих предателей как Единая Россия, Медведев, Путин, разгорелись эти события. И именно и там сидит пятая колонна, которую нужно, необходимо зачистить.*

в) В обоих выступлениях содержатся исторические реминисценции, связанные с темой предательства.

А.Коваленко: «*Мы не в первый раз подошли к такой черте -812 год, 917 год, 93 год – и везде была одна и та же ситуация, предательство элит, предательство бояр, предательство олигархов, предательство*

номенклатуры... Иван Грозный при помощи опричнины смог напрямую обратиться к народу и он победил... Именно так, Владимир Владимирович сможет победить эту крамолу и предательство, которые окружают его со всех сторон в информационной среде, в экономике, в политике. Предатели засели везде. И пока мы не очистим эту пятую колонну, будет сохраняться опасность того, что сейчас происходит на Украине».

Д.Алферьев: «Наш народ не впервые подходил к подобной черте 812 год, 917 год, 91 год. И везде мы видели предательство элиты, предательство партийной номенклатуры, олигархов, чиновников, бюрократов и так далее».

г) Оба выступления содержат надежду на «мудрого государственника»

А.Коваленко: «Но всегда государь находил правильный ответ на это. Всегда в такой роковой ситуации умел сплотить государь массы, революционные массы, напрямую обратиться к ним путем опричнины, и именно к ним призвать, к ним обратиться, к народу. К сожалению, только Ленин и Сталин смогли обратиться к народу, но Николай не смог этого сделать».

Д.Алферьев: «И всегда находился мудрый государственный, который умел сплотить революционные массы людей. Николай II не смог этого сделать, но это смогли сделать Сталин и Ленин. Они сплотили и зачистили эту пятую колонну».

д) Оба выступления содержат обещание помочь адресатам (В.В.Путину и Г.А.Зюганову) в выполнении работы по улучшению ситуации в России.

А.Коваленко: «Мы должны обратиться к Владимиру Владимировичу и сказать, что мы готовы! Мы готовы записываться в добровольцы, мы готовы идти к военкоматам, мы готовы забирать оружие и отправляться на фронт. Мы готовы! Мы готовы! Владимир Владимирович, мы готовы! И мы должны сказать нашим братьям на Украине, мы их не предадим! Мы их не предадим! И так оккупация сегодняшняя закончится, я уверен, у стен Вашингтона. И на руинах Вашингтона напишут наши имена!».

Д.Алферьев: «Сегодня... Чтобы не повторилась ситуация на Украине, мы готовы! Мы готовы записываться в ряды компартии. Мы готовы записываться в интербригады, чтобы не повторилась та же самая ситуация, что на Украине. Мы готовы не бросить наших товарищей на Донбассе, на Донецке, как это сделал Путин. Мы готовы хоть сегодня же идти и записываться в райвоенкоматы, мы готовы брать оружие и мы готовы защитить Россию от оккупации. И на обломках Кремля напишут наши имена!».

3. Если использованный текст (в данном случае текст А.Коваленко) как бы «отрывается» от своего автора и приобретает «сверхличностный характер», т.е. является знаковым, культурно значимым для определенной части аудитории и входит в культурный фонд в виде узнаваемых цитат, образов или «крылатых слов», такой текст именуется «прецедентный текст». Ввод «прецедентного текста» в новый, авторский текст рассматривается как стилистическое средство апелляции к первоисточнику, т.е. как средство использования «чужих» образов или символов для выражения уже своей собственной художественной идеи или, если

это текст не художественный, собственного авторского замысла или коммуникативной направленности (см. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987).

Именно это и происходит в анализируемом тексте Даниила Алферьева. В этом тексте ключевым рефреном (повторяемым элементом, акцентируемым в целях усиления воздействия) выступает фраза *«Геннадий Андреич, только приказ! Мы ждём не дождёмся Вашего «фас!»*, которая является узнаваемой трансформацией исходной фразы из текста А. Коваленко *«Владимир Владимирович! Только приказ! Мы ждём не дождёмся Вашего фас!»*, где внесённое в новый текст изменение одного референта (объекта номинации — в оригинале В.В. Путина) на другого референта — Г.А. Зюганова как раз предназначено для эффекта «культурного узнавания» данного устойчивого выражения, имеет цель стилизации или пародирования, возможно, иронического отталкивания или переосмысления — того фрагмента, который был в первоисточнике.

В анализируемом выступлении Д.Алферьева, как отмечалось выше, используются и другие образы, мотивы и даже отдельные выражения из текста А. Коваленко — с некоторыми незначительными отступлениями от оригинала, которые, однако, позволяют сохранить «узнаваемость» первоисточника.

Интерес представляют также несовпадающие элементы исследованных выступлений:

а) А. Коваленко: *«Мы не в первый раз подошли к такой черте - 812 год, 917 год, 93 год - и везде была одна и та же ситуация, предательство элит, предательство бояр, предательство олигархов, предательство номенклатуры. Но всегда государь находил правильный ответ на это. Всегда в такой роковой ситуации умел сплотить государь массы, революционные массы, **Иван Грозный** — напрямую обратиться к ним путем **опричнины**, и именно к ним призвать, к ним обратиться, к народу. **К сожалению**, только Ленин и Сталин смогли обратиться к народу, но Николай не смог этого сделать».*

Д. Алферьев: *«Наш народ не впервые подходил к подобной черте 812 год, 917 год, **91** год. И везде мы видели предательство элиты, предательство партийной номенклатуры, олигархов, **чиновников, бюрократов** и так далее. И всегда находился мудрый государственный, который умел сплотить революционные массы людей. Николай II не смог этого сделать, но это смогли сделать Сталин и Ленин. Они сплотили и зачистили эту пятую колонну».*

Уже по этим фрагментам можно видеть само направление «иронического отталкивания» от первоисточника. Так, у А. Коваленко — пассаж про Ленина и Сталина сопровождается показателем субъективной модальности — *«к сожалению»*, что выражает авторское отношение к изображаемому. У Д. Алферьева этот модальный компонент отсутствует. Для А.Коваленко «историческим» был 1993 год — год прекращения действия советской модели власти, для Д.Алферьева 1991 — год распада СССР и др.

б) Тексты сравниваемых выступлений выражают также разную коммуникативную направленность:

В обоих текстах мы видим готовность авторов записываться в ряды борцов за свободу. Однако А. Коваленко готов записываться «в добровольцы» и имплицитно призывает к тому же, а Д. Алферьев готов (и имплицитно призывает своих соратников к тому же) записываться в ряды компартии и интербригады, чтоб

помочь Донбассу и Донецку.

А. Коваленко: *«Мы готовы записываться в добровольцы, мы готовы идти к военкоматам, мы готовы забирать оружие и отправляться на фронт. Мы готовы! Мы готовы!»*

Д. Алферьев: *«Сегодня.. Чтобы не повторилась ситуация на Украине, мы готовы! Мы готовы записываться в ряды компартии. Мы готовы записываться в интербригады, чтобы не повторилась та же самая ситуация, что на Украине. Мы готовы не бросить наших товарищей на Донбассе, на Донецке, как это сделал Путин. Мы готовы хоть сегодня же идти и записываться в райвоенкоматы, мы готовы брать оружие и мы готовы защитить Россию от оккупации.»*

в) В исходном пратексте А. Коваленко все призывы связываются с именем В.В. Путина: *«Слава России! Родина! Свобода! Путин! / Родина! Свобода! Путин!»* А в анализируемом выступлении Д. Алферьева — с именем Зюганова: *«Россия! Свобода! Зюганов!»*. Более того, имя Путина, напротив, выступает в негативном контексте: *«Мы готовы не бросить наших товарищей на Донбассе, на Донецке, как это сделал Путин»*.

г) В этом же направлении строятся и другие стилистические «отталкивания» от первоисточника. Так, в выступлении Д. Алферьева лозунг *«И на обломках Кремля напишут наши имена!»* является результатом «переделки», нарочито парадоксального переименования лозунга, высказанного в выступлении А. Коваленко *«И на руинах Вашингтона напишут наши имена!»* (но опять же — с сохранением «узнаваемости» первоисточника, которая не может быть фактом случайного совпадения стилистики и структуры исходного выражения).

Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что оба анализируемых текста находятся в отношениях интертекстуальности, а это значит, что текст А. Коваленко можно рассматривать как исходный по отношению к тексту выступления, который принадлежит Д. Алферьеву. Причём содержание и структура исходного текста А. Коваленко повторяется в выступлении Д. Алферьева в такой степени, что речь может идти о сознательной установке на использовании текста А. Коваленко в качестве образной, содержательной и структурной основы выступления Д. Алферьева как художественного приема, эксплуатирующего предыдущий пратекст для создания собственного, нового текста.

Вопрос 2. Являются ли предоставленные тексты выступления Д.Алферьева и выступления А.Коваленко, однородными по своей направленности и стилистической окраске?

Да, тексты выступления Д.Алферьева и А.Коваленко, размещённые в Интернете по адресам: <https://www.youtube.com/watch?v=7wxnYhhQcYs> и <https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0>, являются однородными по своей стилистической окраске. Как отмечалось в исследовании по вопросу №1, эти тексты относятся к публицистическому стилю. Оба текста сходны тем, что их адресат является массовым; в них дается оценка общественно-политической ситуации современной России. В обоих текстах не только излагается информация, но и дается её оценка. Причем информация излагается с помощью нейтральной лексики, а для оценки используются экспрессивные средства: *измена, трусость и обман, предательство, крамола, предатели, пятая колонна, оккупация* и др.

(выступление **А.Коваленко**); *предательство, предатели, пятая колонна, оккупация* и др. (выступление **Д.Алферьева**).

В обоих текстах используются штампы (*пятая колонна, революционные массы, ждем не дождемся* и др.), значительное количество лексики с отвлеченным значением (*предательство, опасность, свобода, политика* и др.), общественно-политической терминологии (*революционные массы, информационная среда, Государственная Дума, Городская Дума* и др.). В оба текста введено небольшое количество средств разговорной и жаргонной речи (*не бросить... товарищей, зачистить*). Близки данные тексты и по своей синтаксической организации: преобладают простые предложения как неосложнённые, так и осложнённые; выявлены также сложные предложения с разными типами связи.

В целом анализируемые тексты выступлений относятся к публицистическому стилю литературного языка, в его разговорной разновидности. Как отмечалось в исследовании по вопросу №1, средства языковой экспрессии в этих текстах соответствуют нормам литературного языка и требованиям данного стиля, содержат экспрессивную окрашенность на основе общеупотребительной нейтральной лексики. Однако выступление А.Коваленко обладает более выраженной негативной оценочностью и более сильной экспрессией по сравнению с выступлением Д.Алферьева.

Следует отметить также, что оба выступления очень близки по своей коммуникативной направленности. Оба оратора обращаются к массам и к непосредственным лидерам В.В. Путину и Г.А. Зюганову дать приказ о «*зачистке пятой колонны*». Оба оратора используют аналогичные слоганы.

В то же время по уровню экспрессии ораторов выступления все же заметно отличаются. Выступающий А.Коваленко представляется гораздо более опытным оратором. Его речь интонационно и более точно выверена, акценты в речи правильно расставлены. Оратор располагает более богатой жестикуляцией, он сильнее воздействует на аудиторию и «заводит» массы. Декларируя слоган «*Владимир Владимирович, только приказ! Мы ждём не дождемся Вашего "Фас!"*», А. Коваленко поднимает правую руку, сжатую в кулак. Данный жест, исторически известный как приветствие «Рот Фронта», до XIX века применялся в Германии, как приветствие рабочих. Наиболее распространённое словесное сопровождение жеста – *Но пасаран* (исп. *No pasarán!*, фр. *Ils ne passeront pas* – «*Они не пройдут*») – политический лозунг, выражающий твёрдое намерение защищать свою позицию. Жест символизировал единство пролетариата всех стран и готовность до конца бороться за победу Интернационала. В контексте выступления А. Коваленко данный жест может рассматриваться как призыв к собравшимся объединиться и быть готовыми «*идти на фронт*», если на то будет приказ президента. По мнению А.Пиза, данный жест может быть сознательно использован для конгруэнтности, чтобы подчеркнуть свой гнев. Другие жесты А. Коваленко – такие, как покачивающаяся вытянутая вперед ладонью к собеседнику рука (демонстрация открытости, жест регуляции речевого потока), ударное движение от плеча кистью руки сверху вниз с указательным жестом, который не направлен ни на какой конкретный предмет (поддержание внимания аудитории, привлечение внимания и призыв) представляются вполне конгруэнтными тексту выступления. В то же время пассивная левая рука, притупленный взгляд оратора указывают на его неполную эмоциональную вовлеченность (см. М. Кузнецов, И. Цыкунов, 2002). Не зря имиджмейкеры советуют политикам при выступлении на телевидении жестикулировать обеими руками – в этом случае их речь воспринимается с большим доверием. Жестикуляция исключительно правой рукой, которая управляется левым полушарием, ответственным за дискретную обработку информации (речь,

логические построения и т. д.), предполагает опору в большей степени на рациональные аргументы. При жестикуляции левой рукой, которой ведаёт правое полушарие, ответственное за аналоговую обработку информации, (эмоции, зрительные, чувственные восприятия и воспоминания), человек меньше всего настроен рассуждать логически. Если жестикуляция симметрична, то действует в равной степени и логика, и эмоции – человек говорит об опыте, который он и пережил, и осознал. В данном случае этого нет. Можно предположить, что выступающий вспоминает выученную заранее речь.

Второй выступающий Д. Алферьев, в контексте сравнения с выступлением А.Коваленко, оказывается куда менее убедительным. Он явно торопится, не выдерживает интонационных пауз, не жестикулирует, обращаясь к целевой аудитории. Единственный явный жест, используемый Д. Алферьевым – руки за спиной в замке. Как указывает ряд авторов, данный жест может иметь двоякую трактовку в зависимости от того удерживается ли рука за спиной за пальцы, запястье или локоть. И если в первом случае такой жест может рассматриваться как демонстрация уверенности, то в двух других случаях он явно указывает на попытку скрыть своё напряжение. Напряжённые движения Д. Алферьева являются жестами самоконтроля и недвойственно указывают на попытку собраться и преодолеть нервозность (см П. Экман, 1999; В. Ценев, 2003). Можно предположить, что оратор Д. Алферьев с большой долей вероятности также в процессе выступления декларировал заученный ранее текст.

Вопрос 3. Содержатся ли в предоставленных на исследование материалах высказывания, которые могут способствовать возбуждению ненависти либо вражды по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе?

Существительные **«вражда»** толкуется словарями русского языка как *«отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»*, а слово **«ненависть»** означает *«чувство сильнейшей вражды, неприязни»*. Современный толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 2003, с.96,404). Таким образом, в современном русском языке понятие «ненависть» чрезвычайно близко понятию «вражда».

Высказывания, направленные на возбуждение розни, ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения и отношения к религии, всегда **содержат в себе противопоставления по признаку «хороший – плохой»** (хорошая религия, национальность, раса, социальная группа – плохая религия, национальность, раса, социальная группа). То есть, эта информация содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку аудитории в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной), социальной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них и т.д. (см., например: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007, с.455,469; Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. – М., 2006, с27; Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011, с.65,69).

Кроме этого, важнейшими признаками «языка вражды» являются такие признаки, как: 1) прямые и непосредственные призывы к насилию (т.е. в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия); 2) призывы к насилию в виде общих лозунгов; 3) прямые и непосредственные призывы к дискриминации; 4) призывы к дискриминации в виде общих лозунгов 5) призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации; выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора ...» и т.п.); 6) создание негативного образа этнической или религиозной группы (сопряжено не с конкретными обвинениями, а скорее передано тоном текста); 7) оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «после всего, что творили чеченцы, естественно, что...»); 8) подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, масштабы Холокоста или утверждение, что «чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»); 9) упоминание названия этнической или религиозной группы в уничижительном контексте (как правило, встречается в заголовках); 10) утверждения о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы как таковой (идеи типа «азербайджанцы только на рынке работают», «казахи туповаты»); 11) утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой (типа «мусульмане всегда распространяли свою веру огнём и мечом», «поляки всегда злоумышляли против русских»); 12) указание, с целью дискредитации, на связь этнических и религиозных групп с российскими и иностранными политическими и государственными структурами (турки-месхетинцы как агенты влияния Турции, католики как агентура Запада в целом); 13) утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, «цыгане – воры»); 14) утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы («евреи корыстолюбивы», «цыгане – обманщики»); 15) рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.; 16) обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство («размывание национальной идентичности», «инородцы превращают Москву в нерусский город», «мормоны подрывают нашу православную идентичность»); 17) упоминание этнической или религиозной группы или её представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (в том числе в уголовной хронике); 18) призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например, протесты против строительства мечети в «православном городе»); 19) цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично – предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики (см. об этом: Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ /сост. А.М. Верховский. – М.: РОО «Центр «Панорама», 2002; см.: Бельчиков Ю.А, Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические материалы по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. – М., 2010; Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. – М., 2006 и др.).

Таким образом, под *действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды*, следует понимать, в частности, высказывания,

обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Исследованные тексты содержат негативную характеристику и отрицательную эмоциональную оценку разных речевых объектов:

В выступлении А.Коваленко это некие люди на Украине («Я был на Украине... гулял среди этих людей, среди **предателей**», также радиостанции "Эхо Москвы" и "Радио Свобода" («...заявление с "Эхо Москвы", с "Радио Свобода" о поддержке Майдана можно смело расценивать как **предательство Родины. Именно там сидит пятая колонна, которую сейчас нужно зачистить**», а также окружение В.В.Путина («...**крамолу и предательство, которые окружают его [В.В.Путина – специалисты] со всех сторон в информационной среде, в экономике, в политике. Предатели засели везде**»).

В выступлении Д.Алферьева это представители властных структур (*Были в Государственной Думе, были в Городской Думе, и везде мы видели эти лица, лица предателей! Именно там сидит пятая колонна*)

В обоих выступлениях содержится желание выступающих «зачистить пятую колонну»: **А.Коваленко**: «Именно там сидит пятая колонна, которую сейчас нужно **зачистить. пока мы не очистим эту пятую колонну будет сохраняться опасность...**»; **Д.Алферьев** «И именно и там сидит пятая колонна, которую нужно, необходимо **зачистить...**».

Словосочетание «*пятая колонна*» в политическом дискурсе употребляется по отношению к различным типам внутреннего противника, обычно в кавычках, что подчёркивает прецедентность названия. Прецедентность названия связана с тем, что это словосочетание появилось в Испании во времена борьбы с франкистами в 1936-1939 гг. Первоначально так называли франкистов, то есть тех, кто поддерживал генерала Франко. В данном контексте термин «пятая колонна» обозначает «политические группировки, тайно или явно противодействующие основной политике государства» (см. Шабалина Е.В. Числительные в русской политической фразеологии: пятая колонна и пятая графа. // Политическая лингвистика, 1 – 2011).

Глагол «зачистить» в современном русском языке имеет как прямое значение: (*«сделать чистым, сняв часть поверхности; устранить неровности, шероховатости и т. п.; сделать чистым, сняв изоляцию, окалину и т. п.»*), так и жаргонное — «убрать, уничтожить» (см. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка.— М., 2005, с.285). Слово пришло из военно-полицейского жаргона, и его значение первоначально было связано с оперативно-силовыми мероприятиями в населённых пунктах по проверке документов, удостоверяющих личность граждан, досмотру помещений, построек и пр. с целью задержания подозрительных лиц, которые могут быть причастны к противоправной деятельности, а также – выявления и изъятия запрещённых к обороту предметов (оружия, взрывчатки, наркотиков и т. д.)

В современном общественно-политическом дискурсе это слово расширило значение и употребляется чаще всего в значении «освободить какое-либо пространство от чего-либо постороннего (см. Ефремова Т.Ф. «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка». М., 2000). В этом значении данный глагол употребляется в текстах СМИ и политических дискуссиях.

Например:

а) *«У итальянцев складывалось всё более стойкое ощущение, что, преследуя экс-преьера, ... власти просто пытаются зачистить политическое поле»* (Д.Карцев. Жизнь после Берлускони // «Русский репортёр», № 45 (223) от 17.11.2011 г.);

б) *Негосударственные эксперты... уверены в том, что Минюст собирается зачистить рынок экспертиз от профессионалов и своих непосредственных конкурентов.* (В.Баринов. Минюст подготовил для частных экспертов особый порядок // Известия, 2012.11.07);

в) *Гройсман потребовал "зачистить" Минздрав от "врагов государства". "Я вас очень прошу зачистить министерство от врагов государства... Внутри министерства люди, которые 10 лет работают на своих должностях... Это катастрофа. Увольнять их, подпишите приказ о реорганизации министерства, всех на улицу, тех, кто не понимает...»* (<http://gordonua.com/news/money/groysman-potreboval-zachistit-minzdrav-ot-vragov-gosudarstva-158211.html>, 09.11.2016).

Таким образом, в тексте А.Коваленко выражается желание «убрать, освободить пространство России» от радиостанции "Эхо Москвы" и "Радио Свобода", а в речи Д.Алферьева выражено желание освободиться от части членов («предателей») «Государственной Думы, Городской Думы».

Следует отметить, что характеристика указанных выше речевых объектов **по отношению к какой-либо социальной группе не входит в компетенцию лингвистов и психологов.** Важно отметить, что понятие «социальная группа» вообще не определяется ни методами лингвистики, ни методами психологии. Поэтому ответ на данный вопрос в принципе выходит за пределы компетенции лингвиста и психолога. *«Эксперт-лингвист ни в коем случае не должен решать, относится ли упомянутая в тексте группа к числу социальных»* (см.: Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011, с.46).

Вопрос 4. Содержится ли в предоставленных материалах побуждения (призывы) к действиям в отношении какой-либо социальной группы или отдельных лиц как ее представителей?

В современном русском языке существительное «призыв» обозначает действие по глаголу «призывать – призвать», то есть обращение к кому-либо с требованием, просьбой принять участие в каком-либо деле, а также требование или приглашение (см. Т.Ф. Ефремова. «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» / М., 2000; Словарь русского языка в четырёх томах. – М.: Российская Академия Наук, 1999, т.III, с.410-411).

Призыв – это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторые действия или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своём повседневном поведении эти идеалы. Важно, что говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации (см. А.Н.Баранов. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007, с.420). Призывы в речи маркируются интонационно, лексически, грамматически и синтаксически. Призыв грамматически выражается с помощью побудительных предложений разной степени категоричности: приказание, просьба, совет, разрешение и т.д.

С точки зрения теории речевых актов (авторы Дж. Остин и Дж.Р. Серль) – сведения побудительного характера трактуются как речевые акты директивы (или императивы). *Директив (императив)* – речевой акт, побуждающий кого-л. делать / не делать что-л. или испытывать / не испытывать к.-л. состояние, т.е. имеющий целью – побудить к.-л. к чему-л. Коммуникативное назначение этих речевых актов описывается формулировкой: «Я хочу, чтобы ты сделал / не делал Р». Указанные акты весьма разнообразны. Они делятся на сильные императивы (инъюнктивы) и слабые императивы (реквестивы). К сильным императивам относятся приказ, команда, требование, запрет, распоряжение, призыв. К слабым императивам относятся мольба, совет, инструкция, рекомендация, просьба, приглашение, указание, предупреждение, предостережение, разрешение (см. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. – М., 1986). Все отмеченные речевые акты можно отнести к побудительным речевым актам. Следует отметить, что побудительные предложения выражают разную степень категоричности: приказание, просьба, совет, разрешение и т.д. Высказываниям побудительного характера свойственна определённая интонация, которая характеризуется повышением тона, усилением голоса. К косвенным формам выражения семантики побуждения можно отнести модальные глаголы со значением долженствования - *необходимо, надо, требуется, нужно, следует*

По форме выражения побуждения бывают прямые и косвенные побудительные акты. Прямое побуждение, как правило, строятся посредством конструкции побудительного предложения по цели высказывания. Высказываниям побудительного характера свойственна определённая интонация, которая характеризуется повышением тона, усилением голоса. Высказывания побудительного характера распознаются в тексте по использованию повелительного наклонения глагола (*скажи, сделайте, пусть будет*), а также форм 1 лица множественного числа, выражающих совместное действие (*споём, пойдёмте*) и форм сослагательного наклонения со значением совета, просьбы (*сказал бы, попридержали бы*). Также можно выделить такие формы выражения побуждения, как побудительные междометия (*Долой неграмотность!: Руки прочь от ...*), конструкции со словом **НЕТ** или безглагольные конструкции с показателями отрицания (*СПИДУ — нет!; Никакой поддержки временному правительству!*) Косвенное побуждение – это информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий, но при этом собственно императивные формы отсутствуют. Косвенное побуждение выражается конструкциями, по форме совпадающими с выражением коммуникативного намерения другого типа. Например, вежливая просьба, замаскированная под вопрос: *Не могли бы Вы передать мне соль?*; намёк: *Что-то здесь дует*, разновидности безличной конструкции с модальными словами **НАДО, НУЖНО, НЕОБХОДИМО**.

Побуждение – это акт, предполагающий наличие двух участников: говорящего и слушающего, адресата и адресанта, характеризующийся стремлением говорящего заставить адресата совершить что-то (или не совершить что-то), что говорящему представляется желательным (или нежелательным), а иногда и необходимым. В основе побудительности, таким образом, лежит волевой импульс говорящего, включающий в себя целенаправленную желательность и осознанную необходимость, который передаётся адресату с намерением вызвать его реакцию. Говорящего и слушающего связывают определённые отношения (объект разговора, обстановка, социальная, территориальная принадлежность участников речевого акта, зависимость адресата от адресанта и т.д.), которые

позволяют говорящему обратиться к слушающему с предложением, мольбой, требованием, приказом, советом, просьбой и т.д.

Результативность протекания побудительного акта зависит и от говорящего, и от слушающего. Намерения их в определённых речевых ситуациях могут совпадать, а могут и не совпадать.

Побуждение – это, прежде всего, активная желательность, выражаемая говорящим и направленная на слушателя. Побудительное высказывание способно передавать только фактивную каузацию, когда импульс её исходит от говорящего и говорящий ожидает от слушателя выполнения казируемого действия. Однако и функция адресата не сводится только к роли слушающего, то есть не замыкается восприятием и интерпретацией сообщения.

Команда, приказ, требование, запрет, распоряжение, поручение характеризуются тем, что выполнение их оказывается обязательным для адресата в силу объективной необходимости или в силу зависимости адресата от адресанта и права последнего требовать выполнения своего волеизъявления. При выражении разрешения, совета, приглашения, увещевания, предостережения выполнение требуемого действия остаётся за адресатом. При выражении просьбы, мольбы инициативой полностью владеет адресат. Выполнение действия зависит только от него.

В исследованных выступлениях выявлены побудительные речевые акты:

А) В выступлении А.Коваленко, лидера московского отделения Евразийского Союза молодежи(ЕСМ), помощника депутата Евгения Фёдорова, на митинге, посвящённом Дню защитника Отечества, февраль 2014 года:

-Владимир Владимирович, только приказ!

- Слава России! Родина! Свобода! Путин!

Б) В выступлении **Д. Алферьева** 7 ноября 2014 года в гор. Ульяновске:

- Геннадий Андреевич, только приказ!

-Россия! Свобода! Зюганов!

-Народовлстие! Социализм! Родина!

Анализ содержательной стороны побудительных актов в речи А. Коваленко позволил выявить:

а) призыв к тому, чтобы В.В.Путин отдал некий приказ, усиливающийся междометным существительным «фас», которое образовано от императивного (передающего команду) междометия, использующегося для общения с собаками. Следует отметить, что общее значение междометий – выражение эмоций без называния их (см. Современный русский язык / П.А.Лекант и др. – М., 2002,с.352);

б) ценностно мотивированные лозунги, не образующие связного текста (*Родина! Свобода! Путин*), обусловленные идеей свободы, процветания Родины, положительного отношения к В.В.Путину. С содержательной точки зрения они представляют собой смысловую свёртку, за которой стоит оценка общественной ситуации и часть программы Евразийского Союза молодежи (ЕСМ) (см. об этом: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007,с.423). Таким образом, данные лозунги побуждают учитывать идеи и идеалы Евразийского Союза молодежи(ЕСМ).

Анализ содержательной стороны побудительных актов в речи Д.Алферьева позволил выявить:

а) призыв к тому, чтобы Г.А.Зюганов отдал некий приказ, усиливающийся междометным существительным «фас», которое образовано от императивного (передающего команду) междометия, использующегося для общения с собаками. Следует отметить, что общее значение междометий – выражение эмоций без называния их (см. Современный русский язык / П.А.Лекант и др. - М., 2002, с.352);

б) ценностно мотивированные лозунги, не образующие связного текста (*Россия! Свобода! Зюганов! Народовластие! Социализм! Родина*), обусловленные идеей свободы, народовластия, победы социализма, процветания России, положительного отношения к Г.А.Зюганову. С содержательной точки зрения они представляют собой смысловую свёртку, за которой стоит оценка общественной ситуации и часть программы коммунистической партии (см. об этом: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007, с.423). Таким образом, данные лозунги побуждают учитывать идеи и идеалы коммунистической партии.

Учитывая положение о том, что «...предметом экспертизы «экстремистских» текстов следует считать *выраженные значения*, то есть те значения, которые с неизбежностью вытекают из текста и из коммуникативной ситуации, в которой он порождён» (см. Кукушкина О.В. Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011, с.22), следует сделать вывод, что каких-либо **побуждений (призывов) к конкретным действиям в выступлениях А.Коваленко и Д.Алферьева не содержится.**

Однако следует отметить, что лозунг «*Слава России!*», который используется в выступлении А.Коваленко, рядом лингвистов относится к заимствованному «у русских фашистов 20-х – 40-х годов, которые не только использовали его как приветствие, но заканчивали им свои документы, письма. Сам по себе этот лозунг, в принципе позитивен. Но в качестве обязательного словесного символа, используемого в обязательном партийном приветствии и в концовках документов и статей РНЕ, фактически является фашистским символом» (см. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. – М., 2006, с.39).

Вопрос 5. Содержатся ли в предоставленных материалах призывы к осуществлению экстремистской деятельности?

Прилагательное **экстремистский** в современном русском языке является производным от существительного «экстремизм» в значении «*приверженность к крайним взглядам в политике; использование крайних мер при достижении своих целей (террористических актов, убийств, похищений и т.д.)*» (см. Словарь русского языка в четырёх томах. – М.: РАН, 1999, т.4, с.754; Современный толковый словарь русского языка под ред. проф. С. А. Кузнецова. – СПб, 2003, с.949; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2007, с.1093).

Призывов к каким-либо конкретным насильственным действиям (террористическим актам, убийствам, избиениям, похищениям и т.д.) в

исследованных выступлениях не выявлено. Не выявлено также призывов к нарушению целостности Российской Федерации.

Следует отметить также, что квалификация отмеченных высказываний (призывов) как экстремистских к компетенции лингвистической и психологической экспертизы не относится, так как его решение находится в юрисдикции субъекта, квалифицирующего речевой факт как правонарушение. Установление состава правонарушения «экстремизм» является безусловной прерогативой суда.

Вопрос 6. Являются ли «представители власти» социальной группой?

1. Термин «социальная группа» в гуманитарных науках используется в следующем общем значении: «объединение людей, основанное на их общем участии в некоторой деятельности, связанное системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными *социальными институтами*».

Члены социальной группы обладают некоторыми общими ценностями и отделены от других общностей на основе принципов обособления. В социологической литературе существует множество разнообразных классификаций социальных групп. Общие признаки социальной группы, как правило, сводятся к следующим положениям: а) наличие внутренней организации; б) общая (групповая) цель деятельности; в) групповые формы социального контроля; г) образцы (модели) групповой деятельности; д) интенсивные групповые взаимодействия.

2. В силу того, что термин «социальная группа» используется в различных социально-гуманитарных науках, в зависимости от дисциплинарного подхода (социология, психология, история, демография, право и др.) значение этого термина может быть различным. В психологии, например, за основу выделения социальной группы берутся критерии, имеющие психологическую составляющую или социально-психологическое значение (аудитория, толпа, малая группа, команда и др.). В исторической науке социальная группа фигурирует всегда в исторически определённой форме (каста, сословие, род, племя, народность и т.д.). В демографии ориентация делается на группы, имеющие возрастные, половые, территориальные и др. параметры (молодежь и пожилые, мужчины и женщины, сельчане и горожане и др.). В праве выделяются группы, которые различаются в зависимости от отношения к закону и нормам права (законопослушные, индифферентные группы, криминальные группы и др.).

Каждый член общества является частью определённой социальной группы, независимо от пола, возраста и профессии. Следует отметить, что социальные группы бывают разные: большие и малые, в виде этнической общности или общности семейной, в виде профессиональной группы или группы «проведения досуга» и т. д. Все эти группы выделяются по разным основаниям, и в социологии существуют различные теории, в которых детально обосновывается выделение различных социальных групп, выясняются закономерности их взаимодействия и развития.

В социологическом словаре, например, выделяются следующие социальные группы: *малая, большая, номинальная, референтная, первичная* и др. (см. Краткий словарь по социологии. М., 1989. С. 47-52). А социальная группа определяется так: «в широком смысле обширная совокупность групповых общностей, образующихся на базе тех или иных собственно социальных, то есть связанных прежде всего с жизнью общества, признаков, на основе существующей в обществе системы общественных отношений: экономических, правовых, политических, культурных, религиозных и т.п.» (там же. С. 50). Существуют и иные определения, например: «Социальная группа есть группа людей, выделяющаяся в

обществе по объективным, социально значимым признакам (экономическим, политико-правовым, образовательным, социально-возрастным и профессиональным) и образующая во взаимодействии с другими большими социальными группами социальную, охватывающую все общество структуру».

Следует отметить, что малые социальные группы такой всеобщностью и целостностью не обладают, поэтому исчезновение какой-либо из них не угрожает безопасности общества и государства, поэтому эти группы являются предметом деятельности социальных учреждений или социальной политики государства, если речь идет о фундаментальных малых социальных группах (семья, коллектив и др.).

Как отмечалось выше, социология выделяет большие социальные группы (этносы, классы, слои, сословия и др.) и малые группы, которые изучаются в социологии и в психологии, но под своим, особым, углом зрения (семья, трудовой коллектив и др.). Таким образом, вопрос определения термина «социальная группа» всегда требует уточнения: о какой именно социальной группе идет речь. Однако, руководствуясь смыслом политико-правового подхода к этому вопросу, существующим в российском законодательстве, следует признать, что **в праве речь идет о большой социальной группе.**

3. Наличие различных дисциплинарных подходов не исключает общих моментов между значениями термина «социальная группа», поскольку в реальной жизни каждая социальная группа обладает многообразием социальных функций, включается в различные социальные системы и тем самым приобретает различные социальные статусы. Скажем, группа студентов одновременно относится к молодежи, делится на парней и девушек, включается в городскую общность, без сомнения является законопослушной и ко всему может дифференцироваться по специальностям (социологи и психологи, юристы и финансисты и т.д.). Ясно, что все эти признаки одной социальной группы принадлежат студенческой группе, которая, как малая группа, обладает определенными психологическими чертами: сплоченность или разрозненность, дружная группа или конфликтующая и т.д.

4. Социология занимается изучением больших социальных групп (нация, этнос, класс, горожане и др.), выделение которых происходит исторически и по признакам, которые имеют фундаментальное значение для социальной системы общества в целом. Совокупность этих групп и отношений между ними рассматривается как явление, которое получило название «социальная структура общества». Следовательно, понятие социальной структуры выражает наиболее существенные параметры общества со стороны его социальных субъектов, деятельность которых воспроизводит основные, системообразующие параметры общества. Поэтому для социологии термин «социальная группа» значим именно с этой стороны, с которой он имеет значение и для политики, и для государства. **Государство, как главный инструмент политики, регулирует отношения между большими социальными группами и не вмешивается в дела малых социальных групп или групп, образованных по не значимым для политики и общества основаниям до тех пор, пока они не приобретают политическое значение в силу исторических обстоятельств.** Например, малая группа может стать группой террористов. Или семья как малая группа переживает глубокий кризис, поэтому государство помогает семье и др.

5. Словосочетание «*представители государственной власти*» не имеет строгого научного характера, так как представлять государственную власть можно на разных уровнях и в разных формах. Согласно Конституции РФ, ст. 3,

«носителем суверенитета и *единственным источником власти* в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также *через органы государственной власти и органы местного самоуправления*. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

То есть, каждый гражданин является представителем власти, и только он может уполномочить через демократическую процедуру выборов быть тем или иным гражданам носителями той власти, источником которой является народ. И только в утвердившейся социальной практике недемократического общества сложилось выражение, что чиновник является представителем государственной власти, которая существует независимо от народа, а сам народ никакого отношения к власти не имеет. В Конституции Российской Федерации сказано, что через органы государственной власти народ «осуществляет свою власть», но не сказано, что эти органы являются государственной властью. Поэтому специально подчеркивается, что «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Что касается государственного служащего, то он может быть лишь представителем определенных органов государственной власти, то есть организации, которая осуществляет государственную власть, единственным источником которой является народ, согласно Основному Закону РФ.

6. Для более точного ответа на поставленный вопрос важно отметить, что социальная группа выделяется как однородная совокупность людей, образующаяся по определенному, общественно важному основанию (критерию): экономическому, образовательному, профессиональному, политическому. Например, студенты, наемные работники, интеллигенция, крестьяне и др. **Граждане, работающие в органах государства и реализующие его функции (государственные чиновники, служащие) образуют разнородную совокупность людей, поскольку каждый государственный чиновник выполняет те функции, которые заданы его служебным положением и законами государства.** Эти функции и положение имеют настолько разнообразный характер, что не дают возможности выделять определенные социально значимые признаки в качестве основания какой-то социальной группы.

7. Что касается *правового аспекта* термина «социальная группа», то его значение соответствующим образом зафиксировано в правовых документах. Например, в Федеральном Законе «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается, что «*Государственная служба Российской Федерации (далее – государственная служба) – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) по обеспечению исполнения полномочий*» и перечислены эти полномочия. Сказано также, что «*должности государственной службы распределяются по группам и (или) категориям в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и законами субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации*», Однако в этом случае понятие группы имеет классификационный смысл, а не социальный, то есть не имеются в виду социальные группы вообще. Приведём в этой связи и положение из Постановления Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (см. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n>

[=115712&req=doc](#)), в котором сказано: «Преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует ограничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе». В нашем случае это означает, что в качестве сотрудника органа государственной власти служащий вступает в контакт, прежде всего, с отдельными лицами, а не с представителями определенных социальных групп, ак и сам может действовать по личным мотивам, а не в рамках закона, поэтому возникший конфликт может носить межличностный характер. Таким образом, нельзя совокупность людей, представляющих органы власти и исполняющих законы государства называть социальной группой, так как она формируется не по социальным критериям, а по выполнению определенных функций, присущих государственным органам, законодательным, исполнительным и судебным. Более того, в Конституции подчеркнуто, что эти органы существуют и действуют как независимые ветви власти, и объединять их в одну социальную группу было бы нарушением Основного Закона РФ. Такая же ситуация складывается в силу того, что государственная власть в РФ существует в дифференцированном виде, на различных уровнях: федеральном и региональном. Существуют также сложные уровни соподчинения этих видов власти. Так, в федеральном законе "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ говорится следующее:

«1. Государственная служба Российской Федерации (далее – государственная служба) – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации;

федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов (далее – федеральные государственные органы); субъектов Российской Федерации;

органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации (далее – государственные органы субъектов Российской Федерации);

лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (далее – лица, замещающие государственные должности Российской Федерации); лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (далее – лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации)» (Ст.1).

Из этого подробного перечня оснований для определения представителей руководства Российской Федерации нет ни одного основания, которое могло бы стать критерием образования социальной группы.

Следовательно, если бы мы даже захотели объединить всех чиновников в одну социальную группу, нам бы это не удалось сделать в силу многообразия оснований, которые приводят к определенным противоречиям, разрешать которые призваны различные законы, включая Конституцию РФ. Дифференциация государственных служащих определяется законодательством РФ, а не историческими, социально-экономическими, социокультурными основаниями, которые лежат в основе формирования социальных групп.

8. В заключение необходимо обратиться к таким инструктивным (в правовом отношении) материалам, как работа Кукушкиной О.В. Сафоновой Ю.А., Секераж Т.Н. «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму», в которой прямо говорится о том, что *«представители власти не являются ни социальной, ни профессиональной группой. Не относятся к социальным (профессиональным) группами чиновники»* (издание РФЦСЭ при Минюсте РФ, см. с.47).

ВЫВОДЫ:

1. Да, не подлежит никакому сомнению, что оба анализируемых текста находятся в отношениях интертекстуальности, а это значит, что текст выступления А. Коваленко следует рассматривать как исходный по отношению к тексту выступления, который принадлежит Д. Алферьеву. Причём содержание и структура исходного текста А. Коваленко повторяется в выступлении Д. Алферьева в такой степени, что речь может идти о сознательной установке на использовании текста А. Коваленко в качестве образной, содержательной и структурной основы выступления Д.Алферьева как художественного приема, эксплуатирующего предыдущий пратекст для создания собственного, нового текста.

2. Да, тексты выступления Д.Алферьева и А.Коваленко, размещённые в Интернете по адресам: <https://www.youtube.com/watch?v=7wxnYhhQcYs> и <https://www.youtube.com/watch?v=mkAN2ZuO8C0>, по своей направленности и стилистической окраске являются однородными.

3. В тексте выступления А.Коваленко выражается желание «убрать, освободить пространство России», радиостанции "Эхо Москвы" и "Радио Свобода", а в речи Д.Алферьева выражается желание «убрать, освободиться» от ряда членов («предателей») «Государственной Думы, Городской Думы». Увалификация указанных выше речевых объектов по отношению к какой-либо социальной группе не входит в компетенцию лингвистов и психологов. Важно отметить, что понятие «социальная группа» вообще не определяется ни методами лингвистики, ни методами психологии. Поэтому ответ на данный вопрос в принципе выходит за пределы компетенции лингвиста и психолога.

4.Учитывая положение о том, что «...предметом экспертизы «экстремистских» текстов следует считать *выраженные значения*, то есть те значения, которые с неизбежностью вытекают из текста и из коммуникативной ситуации, в которой он порождён», следует сделать вывод, что каких-либо призывов к конкретным действиям в выступлениях А.Коваленко и Д.Алферьева не содержится.

5. Призывов к каким-либо конкретным насильственным действиям (террористическим актам, убийствам, избиениям, похищениям и т.д.) в исследованных выступлениях не выявлено. Не выявлено также призывов к нарушению целостности Российской Федерации.

Следует отметить также, что квалификация отмеченных высказываний (призывов) как экстремистских к компетенции лингвистической и психологической экспертизы не относится, так как его решение находится в юрисдикции субъекта, квалифицирующего речевой факт как правонарушение. Установление состава правонарушения «экстремизм» является безусловной прерогативой суда.

6. Представители государственной власти в современной России не являются социальной группой, так как действуют в рамках соответствующих законов государства, а не в соответствии с нормами, сложившимися культурными традициями и обычаями, характерными для больших социальных групп, которые являются основными социальными субъектами общества в его историческом развитии.

Специалист

Е.А.Колтунова

Специалист

Т.Б.Радбиль

Специалист

С.В.Давыдов

Специалист

В.П. Козырьков